

Хромой Сянь сказал:

— Хорошо, старый нищий пойдет с тобой.

Хуа Юньсян ответил:

— Нет, в Поместье Пяти Ножей младшему лучше отправиться одному. Я надеюсь, что вы, старший, сможете временно остаться здесь, ведь Ту Сяян, Цю Хуэйчжу и Гуй Чжибяо могут явиться в любой момент, и нужно, чтобы кто-то остался здесь для связи с ними.

Хромой Сянь подумал немного и кивнул:

— Ладно, старый нищий пока побудет здесь и подождет их прибытия. Однако, отправляясь в Поместье Пяти Ножей, будь осторожен в своих действиях. Насколько известно старому нищу, Гуан Шоу и четверо его братьев — люди весьма прямолинейные, и до получения неопровержимых доказательств лучше не вступать с ними в конфликт.

Хуа Юньсян сказал:

— Да, младший не станет действовать опрометчиво, можете не беспокоиться, старший.

Хромой Сянь спросил:

— У тебя дома осталась еда?

Хуа Юньсян ответил:

— Да, старику хватит на полмесяца.

Хромой Сянь сказал:

— Вот и хорошо, собирайся и в путь!

Хуа Юньсян отправился в путь до наступления сумерек, покинув дом и направившись на восток.

Уже стемнело, когда он добрался до уездного города Фулин. Он остановился на ночлег в постоялом дворе, намереваясь хорошенько выспаться, а на следующий день продолжить путь с новыми силами.

Съев в постоялом дворе миску ячневой каши, он разделся и лег в постель. Из-за долгих странствий последних дней его тело и душа были утомлены, и вскоре он заснул.

Около третьей стражи его внезапно разбудил легкий шорох. Приподнявшись и раздвинув полог кровати, он увидел, что окно в комнате распахнуто и кто-то стоит снаружи. Сердце его дрогнуло от испуга, он торопливо схватил лежавшие под подушкой Парные судьи Инь-Ян и грозно окликнул:

— Кто там?

— Не напрягайся, это я! — холодно ответил тот человек.

Хуа Юньсян вгляделся во тьму и с удивлением понял, что перед ним стоит тот самый Мрачный Жнец, который спас его в Крепости Семи Мечей, он же — якобы погибший Ту Сяотянь по прозвищу «Первый Меч Китая». Сердце Хуа Юньсяна затрепетало, и он сорвался с места:

— Снова ты!

Мрачный Жнец произнес:

— Верно, я!

Хуа Юньсян соскочил с кровати, занял боевую позицию и спросил:

— Зачем ты опять явился?

Мрачный Жнец ответил:

— Хочу поговорить с тобой о кое о чем.

Хуа Юньсян спросил:

— Так ты на самом деле Ту Сяотянь или самозванец?

Мрачный Жнец ответил:

— Я — Мрачный Жнец.

Хуа Юньсян холодно усмехнулся:

— Я не верю, что мертвецы могут возвращаться с того света. Перестань морочить мне голову!

Мрачный Жнец спросил:

— Ты ведь видел своего покойного отца?

Хуа Юньсян ответил:

— Верно, видел.

Мрачный Жнец сказал:

— Тогда почему ты не слушаешься?

Хуа Юньсян ответил:

— Я не понимаю, о чем ты говоришь!

Мрачный Жнец произнес:

— Я к тому, что ты уже согласился оставить это дело, к тому же мы отдали тебе серебро и отпустили людей, но ты обещания не сдержал.

Хуа Юньсян спросил:

— С чего ты взял, что я не сдержал обещание?

Мрачный Жнец ответил:

— А иначе куда ты направляешься?

Хуа Юньсян ответил:

— Заниматься торговлей, зарабатывать на жизнь!

Сказав это, он почувствовал, как у него пылает лицо, потому что он не привык лгать. Однако он понимал, что солгать необходимо — из страха навлечь беду на Хромого Сяня.

Мрачный Жнец холодно усмехнулся:

— Неужели?

Хуа Юньсян ответил:

— Да!

Мрачный Жнец спросил:

— Где собираешься зарабатывать на жизнь?

Хуа Юньсян ответил:

— Еще не решил.

Мрачный Жнец спросил:

— Раз еще не решил, зачем ушел из дома?

Хуа Юньсян ответил:

— Похожу вокруг, посмотрю. Чтобы заняться торговлей, нужно сначала выйти в люди и приглядеться, какое дело выгоднее.

Мрачный Жнец заметил:

— В твоих словах есть смысл...

Хуа Юньсян возразил:

— Разве нет?

Мрачный Жнец сказал:

— Но ведь ты не пошел в Банкирский дом Цзиньмань в Чунцинфу за своей десяткой тысяч лянов серебра. Как это объяснить?

Хуа Юньсян спросил:

— По-твоему, я должен таскать за собой десять тысяч лянов серебра повсюду?

Мрачный Жнец протянул:

— Хм...

Хуа Юньсян ответил:

— Я считаю, что лучше сначала решить, каким именно делом заняться, а уже потом забрать серебро, разве не так?

Мрачный Жнец сказал:

— Выходит, я тебя неправильно понял.

Хуа Юньсян ответил:

— Твои слова я мог бы и не слушать, но слова отца — не могу.

На лице Мрачного Жнеца появилось выражение облегчения, он слегка кивнул и сказал:

— Хорошо. Однако предупреждаю: это твой последний шанс. Если ты будешь говорить одно, а думать другое, горько пожалеешь об этом.

Хуа Юньсян ничего не ответил.

Мрачный Жнец продолжил:

— Есть еще одно дело, о котором надо поговорить. Ты знаешь, что при жизни у меня была дочь по имени Ту Сянсян...

Хуа Юньсян спросил:

— И что с ней?

Мрачный Жнец спросил:

— Ты знаешь, где она?

Хуа Юньсян ответил:

— Не знаю.

Мрачный Жнец сказал:

— Вы рано или поздно столкнетесь. Когда увидишь ее, пожалуйста, от моего имени уговори ее немедленно вернуться домой.

Хуа Юньсян покачал головой:

— Прости, в это я вмешиваться не буду!

Мрачный Жнец предложил:

— Если ты сможешь убедить ее отказаться от расследования убийства, совершенного надо мной при жизни, я помогу вам сойтись.

Хуа Юньсян ответил:

— Благодарю за доброту, но ничтожный недостоин.

Мрачный Жнец недовольно произнес:

— Почему ты так враждебно настроен ко мне? Если бы не моя помощь, ты, щенок, давно был бы мертв!

Хуа Юньсян возразил:

— Ты все перевернул с ног на голову. Если бы ты меня не спас, недоразумение между мной и Крепостью Семи Мечей уже было бы исчерпано, а теперь они стали подозревать меня еще сильнее.

Помолчав немного, он добавил:

— Наверное, в этом и заключалась твоя цель, когда ты меня спасал!

Мрачный Жнец гневно вскричал:

— Черепушки наворачиваешь!

Хуа Юньсян спросил:

— У тебя есть еще что сказать? Если нет, то убирайся и не мешай мне спать.

Мрачный Жнец холодно бросил:

— Хорошо. Надеюсь, мы больше не встретимся, потому что новая встреча станет твоим последним днем!

С этими словами его фигура подалась вниз и мгновенно растворилась во тьме!

Хуа Юньсян подошел к окну, высунулся наружу и огляделся. Ночное небо было чистым, вокруг царила тишина, а собеседник бесследно исчез. Он тихо выдохнул, закрыл окно и снова лег в постель.

Эта встреча и разговор с Мрачным Жнецом принесли ему немалое успокоение: он чувствовал, что сумел обмануть того, и если впредь его поиски останутся незамеченными, то он не навлечет беду на Хромого Сяня.

Но как действовать так, чтобы противник не догадался о продолжении расследования?

Подумав с полчаса, он нашел выход. Он вскочил с постели, обулся, закинул за спину котомку, оставил на столе несколько серебряных монет, приоткрыл окно и выпрыгнул наружу. Используя темноту как укрытие, он змейкой проскользнул к стене заднего двора постоялого двора, убедился, что за ним никто не следит, перемахнул через забор, покинул постоялый двор и среди ночи вышел из города...

Раз Мрачный Жнец смог отыскать его на постоялом дворе, значит, он преследовал его всю дорогу. Нужно было оторваться от слежки!

Крадучись выбравшись из уездного города Фулин, он избегал больших дорог и пол ночи пробирался по диким зарослям. На рассвете он вышел в какую-то безымянную горную местность. Чувствуя усталость, он присел отдохнуть в роще у подножия горы.

Едва он устроился, как заметил на дороге человеческую фигуру, стремительно приближающуюся к подножию горы. Встревожившись, он тут же взмыл вверх и спрятался в густой листве на ветвях большого дерева.

Мгновение спустя пришелец добежал до подножия горы. У него была леопардовая голова и круглые глаза, свирепое лицо, облачен на нем был буддийский наряд, на ногах — плетеные коноплиные сандалии, а в руках он сжимал полулунный серп. Оказалось, это Цзинь Тото!

Хуа Юньсян не знал этого монаха и не догадывался, что перед ним Цзинь Тото, но чувствовал, что человек этот суров и явно не добрый малый. Подозрительно оглядевшись, он решил, что тот мог преследовать его, а потому затаил дыхание и не смел шевельнуться.

Цзинь Тото отличался крайней осторожностью. Добравшись до опушки, он не рискнул сразу бросаться внутрь, а сначала присел на корточки и какое-то время вглядывался вдаль. Не заметив Хуа Юньсяна, он поднялся и вошел в рощу.

Обыскивая всё вокруг, он дошел до середины рощи, а затем, взмыв вверх в технике «Орангутанг взмывает к небесам», взлетел на самую верхушку большого дерева. Окинув окрестности долгим взглядом, он соскользнул вниз и недовольно пробормотал себе под нос:

— Тьфу ты черт, только что был здесь — и след простыл, как же мне теперь перед ним оправдываться...

Услышав это, Хуа Юньсян сразу понял, что тот действительно преследует его, и подумал про себя: «Этот монах наверняка подручный Мрачного Жнеца. Интересно, какова его сила в боевых искусствах?»

У него мелькнула мысль: а не спуститься ли вниз, не скрутить ли негодяя и не выпытать ли у него всю правду? Но он опасался, что боевые навыки противника окажутся слишком высоки, и вместо того чтобы захватить врага, он сам попадет в плен.

Поразмыслив как следует, он решил, что лучше не вступать в схватку.

Вскоре Цзинь Тото выругался еще пару раз, топнул ногами и взмыл в воздух, словно хищный сокол, стремительно устремившись вглубь гор.

Похоже, он решил, что Хуа Юньсян бежал в горы, и бросился в погоню.

Проводив взглядом фигуру монаха, растаявшую в дальних горах, Хуа Юньсян спрыгнул на землю, пожал плечами и произнес:

— Вот теперь мы по-настоящему избавились от преследования.

Не смея больше идти на восток, он со всех ног бросился на юг, в дикие поля. Пробежав на одном дыхании около десятка ли и решив, что теперь-то они точно не столкнутся с противником, он снова повернул на восток.

Три дня прошли в полном спокойствии.

В этот день он добрался до уезда Вэньфэн в западной части провинции Хубэй. Почувствовав

голод, он собрался зайти в трактир перекусить, как вдруг со второго этажа донесся грохот и звон бьющейся посуды — казалось, кто-то устроил драку и сошелся в схватке наверху.

Едва Хуа Юньсян остолбенел от удивления, как из оконного проема вылетел человек. По траектории его полета было очевидно, что его просто выбросили. С легким испугом в сердце Хуа Юньсян сделал шаг вперед и, широко раскинув руки, поймал летящего.

Прохожие на улице, увидев эту сцену, дружно зашумели.

Все прекрасно видели, что выброшенный из окна человек летел вверх тормашками, и если бы Хуа Юньсян не подхватил его вовремя, тот наверняка разбился бы насмерть. То, с какой легкостью Хуа Юньсян поймал падающего сверху человека, показалось окружающим проявлением невероятной силы.

Однако, стоило им разглядеть лицо спасенного, выражения на их лицах мгновенно переменились. Ни один из зевак не порадовался чужому чудесному спасению, напротив, на лицах читалось разочарование: мол, какая жалость, что не разбился, — и люди один за другим разошлись.

Спасенный молодой человек выглядел весьма недурно, ему было чуть за двадцать, а его роскошные одежды выдали бы в нем богатенького сынка.

Хуа Юньсян опустил его на землю и спросил:

— Не ранен?

Юноша побледнел от страха и заикался:

— В... вроде бы нет. Черт побери, кто бы мог подумать, что такая нежная с виду девчонка окажется настолько свирепой! Ну погоди, я найду людей и задам ей трепку!

Выпалив это, он даже не поблагодарил Хуа Юньсяна и бросился наутек, поджав хвост.

Хуа Юньсян уже догадался, в чем дело, и даже пожалел, что спас его. Мысленно он подумал: «Экого хлыща стоило оставить в покое — пусть бы расшибся насмерть. Но интересно, что за девица там наверху? Пойду-ка взгляну».

Не успел он додумать эту мысль и повернуться к входу, как к нему уже подбежал трактирный слуга, отвешивая поклоны и с улыбкой говоря:

— Уважаемый господин, та барышня со второго этажа просит вас подняться... Говорит, хочет... хочет кое в чем разобраться с вами!

Тут Хуа Юньсян почуял неладное. Поняв, что ввязался в неприятности, он сначала хотел отказаться, но затем подумал: разве подобает мужу в расцвете сил бежать от вызова какой-то девчонки? И, напустив на себя храбрость, ответил:

— Я как раз собирался подняться!

Слуга, прижимая руки в приветствии и уступая дорогу, заулыбался:

— Да-да, прошу вас! Прощу вас!

Хуа Юньсян решительно шагнул внутрь и поднялся на второй этаж. Бросив острый, как звезды, взгляд, он увидел одинокую изящную девушку за столиком посередине зала. Она сидела спиной к лестнице и невозмутимо трапезничала. По легкой стати и торчащему из-за спины мечу сразу было ясно — это женщина-воительница. Поняв, что именно она только что выбросила человека в окно, он подошел и остановился позади нее:

— Уважаемая барышня, я поднялся. Скажите, чем могу помочь?

Девушка даже не обернулась и холодно бросила:

— Зачем ты сунулся не в свое дело?

Хуа Юньсян ответил ничуть не высокомерно, но и без раболепия:

— Это не было чужим делом. Я проходил мимо, как вдруг увидел, что человека выбросили из окна. В такой ситуации любой протянул бы руку помощи.

Девушка спросила:

— А ты знаешь, что он сделал?

Хуа Юньсян ответил:

— Не знаю.

Девушка сказала:

— Он приставал ко мне.

Хуа Юньсян ответил:

— Вот как. Тогда его и впрямь стоило отлупить.

Девушка произнесла:

— Движения у тебя неплохие. Как твоё имя и фамилия?

Хуа Юньсян ответил:

— Моя фамилия Хуа, а имя — Юньсян.

Девушка слегка вздрогнула, резко обернулась и с улыбкой произнесла:

— Хуа Юньсян, так это ты!

Хуа Юньсян опешил, а затем горько рассмеялся:

— О, так это ты...

Оказалось, что этой девушкой была не кто иной, как дочь «Первого Меча Китая» Ту Сяотяня — Ту Сянсян, которую он некогда держал взаперти на островке в Восточном море!

Ту Сянсян обрадовалась так, будто встретила родного человека, и, поднявшись из-за стола, с улыбкой спросила:

— Какими судьбами ты здесь?

Хуа Юньсян ответил с улыбкой:

— Я прохожу мимо и никак не ожидал встретить тебя в этих краях...

Ту Сянсян протянула руку:

— Поди сюда, садись, давай поговорим за столом!

Хуа Юньсян сел напротив нее.

Ту Сянсян велела половому принести ещё несколько блюд, а затем улыбнулась:

— Ты ведь ещё не обедал?

Хуа Юньсян ответил:

— Верно, я как раз собирался перекусить.

Ту Сянсян вытащила из бамбукового стаканчика пару палочек для еды и протянула ему:

— На, поешь пока!

Хуа Юньсян не стал церемониться, взял палочки и принялся за еду, попутно спросив:

— Когда ты покинула тот островок?

Ту Сянсян ответила:

— Больше двадцати дней назад. Только сегодня добралась до этих мест и как раз собиралась отправиться на Мелководье Отдыхающих Духов, чтобы разыскать тебя.

Хуа Юньсян сказал:

— Приношу глубокие извинения за то, что не смог сам приехать и выпустить тебя.

Ту Сянсян отмахнулась:

— Ничего страшного, мне уже рассказал об этом тот парень из Клана Нищих.

Хуа Юньсян спросил:

— А Живой Яньло?

Ту Сянсян ответила:

— Когда мы высадились на берег, он ушел своей дорогой, сказав, что возвращается в родные края.

Хуа Юньсян поинтересовался:

— А тот брат из Клана Нищих, который помог тебе покинуть островок?

Ту Сянсян ответила:

— Он сказал, что ему неудобно путешествовать со мной, и тоже ушел один.

Хуа Юньсян сказал:

— Когда я встретил почтенного старца Хромого Сяня, и он подтвердил, что именно он направил тебя на Гору Путо, у меня камень с души свалился. Я собирался тут же вернуться и выпустить тебя, но старец сказал, что может послать брата из Клана Нищих, вот я и поленился.

Ту Сянсян с улыбкой произнесла:

— Главное, что ты понял: я ни в чем не виновата, и я спокойна. Скажи, а удалось ли тебе выяснить что-нибудь о том самозванце, который в обличье моего отца убил твоего дядю?

Хуа Юньсян горько усмехнулся:

— Можно сказать, что да, а можно сказать, что и нет...

Ту Сянсян удивилась:

— Что это значит?

Хуа Юньсян медленно проговорил:

— Только не волнуйся слишком сильно, когда услышишь это... С твоим покойным отцом мы виделись уже дважды.

Ту Сянсян содрогнулась всем телом и потрясенно воскликнула:

— Что ты говоришь? Ты видел моего отца? Как такое возможно? Разве мой отец не погиб?

Выражение ее лица стало крайне сложным: в нем смешались радость, удивление и растерянность.

Хуа Юньсян произнес:

— По правде говоря, я до сих пор не осмеливаюсь утверждать наверняка, был ли тот человек твоим отцом. Он сам заявил, что мертв, и назвал себя Мрачным Жнецом, но на самом деле он вполне жив...

Ту Сянсян, не скрывая крайнего изумления, поспешно спросила:

— О чем ты вообще говоришь?

Хуа Юньсян ответил:

— Пожалуй, мне лучше рассказать тебе всё с самого начала. Покинув Гору Путо, я помчался обратно на Мелководье Отдыхающих Духов, а когда вернулся домой, то увидел в главной комнате гроб...

Он подробно, от и до, поведал ей обо всем, что пережил. Рассказ занял добрых полчаса.

За это время трактирный слуга подал несколько новых блюд, но ни один из них не притронулся к еде — особенно Ту Сянсян, которая слушала рассказ столь сосредоточенно, что у нее и в мыслях не было думать о еде.

Выслушав рассказ Хуа Юньсяна, она долго сидела в оцепенении, прежде чем пришла в себя и спросила:

— Так всё-таки, те люди — твой отец и мой отец — настоящие или поддельные?

Хуа Юньсян покачал головой:

— Я не знаю. Тела твоего отца и моего отца я хоронил собственными руками, и теперь они вдруг появляются перед моими глазами... Скажи мне, что тут думать?

Ту Сянсян возразила:

— Уж своего-то отца ты должен был узнать!

Хуа Юньсян ответил:

— Внешне он был точь-в-точь как мой отец, но я не верю, что это он. Будь он моим отцом, стал бы он нанимать какого-то юнца, чтобы тот выдавал себя за меня и убил Чэн Фэнъи, загнав меня в угол так, что я теперь не могу оправдаться?

Ту Сянсян кивнула:

— Верно. Раз так, то и появлявшиеся один за другим мой отец, герой боевых искусств Гуй Янмин и твой отец — несомненно, самозванцы!

Хуа Юньсян сказал:

— Я долго думал над этим, и понял, что лучший способ отличить правду от фальши — это сначала разыскать резчика каменных статуй. К счастью, теперь я знаю, что статуи вырезала Чжоу Эрнян, поэтому я собираюсь отправиться в Поместье Пяти Ножей и отыскать ее.

Ту Сянсян спросила:

— Можно я пойду с тобой?

Хуа Юньсян ответил:

— Хорошо. Но помни: в Поместье Пяти Ножей ты будешь во всем слушаться меня.

Ту Сянсян кивнула:

— Слушаюсь, слушаюсь.

Хуа Юньсян вдруг рассмеялся:

— Посмотри-ка, мы заболтались, и еда совсем остыла.

Ту Сянсян предложила:

— Позвать слугу, чтобы подогрел?

Хуа Юньсян покачал головой:

— Не нужно, давай быренько поедим и отправимся в путь.

<http://bllate.org/book/19517/1913838>